

Сначала - справедливость, а уж потом - сила и единство

Михаил Анохин – писатель и публицист, человек думающий и неравнодушный. У него всегда имеется самобытное мнение на все события, происходящие в нашей жизни. Сегодня он делится с нами своими мыслями на этот счет.

- Михаил Петрович, вы в своём телеинтервью сказали, что будете рады любой помощи, оказанной для издания ваших книг. Вплоть до помощи от террориста номер один...

- Это, конечно, гипербола, но в ней содержится зерно истины. Чтобы понять эту истину, нужно обратиться к истокам христианства. Ведь не станете Вы отрицать, что сейчас наблюдается некий ажиотаж относительно христианства?

- Пожалуй, с этим можно согласиться. Но причём здесь Бен-Ладен?

- Что же такое должно произойти в душе Бен-Ладена, чтобы он дал деньги на издание книги, да еще русскому писателю, отвергающему насилие? Не то ли самое, что произошло с разбойником, распятом на кресте рядом с Иисусом? Не то ли самое, что произошло с иудейским юношей Савлом по дороге в Дамаск? А если произошло такое чудо, что разбойник покаяться и отдал награбленное на строительство храма? Если террорист покаяться и дал деньги на издание книги, несущей людям свет и добро, то разве церковь, а тем более я не должны с удивлением и благодарностью принять эти дары?

- Если покаяться...

- Так вот, когда акт жертвоприношения совершает головорез, то это чудо Господне, а чудеса слу-

чаются редко и потому мой пример с Бен-Ладеном - это предельный случай промысла Божьего, относительно творчества любого человека. Разумеется, я на такое чудо не рассчитываю, как говорится, не только "рылом не вышел", но и духовно, то есть творчески для этого ничего не сделал.

- А если всё же взять другую ситуацию, когда средства на издание книги предлагает порядочный человек?

- Когда порядочный человек дает деньги на издание литературы добра и справедливости, поскольку это не коммерческая литература, то это акт естественен, как естественно для человека стремление жить не по лжи. Как естественно для нормального человека желать своим детям здоровья и счастья. Никто ведь не хочет видеть своих дочерей, занимающихся проституцией, или юношей, готовых, обученных и отобраных к насилию?

- То есть, вы считаете, что книги могут спасти наших детей?

- Лекарство от таких душевных вывихов - русская литература, в которой диктатура морали и нравственности стоит во главе угла. К сожалению, нынешнее образование дегуманизировано, то есть мы снова из одной крайности - идеологической, шаркнулись в другую крайность - превратили воспитатель-

ный, гуманистический процесс в шоу с натаскиванием на вопросы ЕГЭ. Шоу, растянувшееся на годы и годы детства.

- Значит, это естественно, когда дают деньги на издание книг. А что противоестественно в таком случае?

- Противоестественно, когда дают деньги на обучение приемам владения кулаком и пяткой. Противоестественно, когда всё понимание культуры сводится к физкультуре и пляске под барабан, и балалайку с задираньем юбок, и имитацией сексуальных действий. Эрос и Танатос - вот два инструмента, на которых играет коммерческая литература и любая иная коммерция, в том числе и то, что называем искусством, ибо искусство это - искусственное, то есть созданное духовным творчеством народа. Между тем, культурный человек - это человек, преодолевший в себе сексуальные вожделения и страх смерти. Ни что не должно владеть человеком, но человек должен владеть всем.

- таково кредо человека культуры. Не убить в себе сексуальное влечение, или страх смерти, но подчинить их. Не водка и наркота должны властвовать над человеком, но человек должен властвовать над водкой и наркотой. Не человек для денег, но деньги для человека. Не человек для дела, но дело для человека и так далее. Воспитанием этих качеств и занимается литература, подчеркиваю это, - особенно русская литература, проводя читателя дорогами искушений, падений и становлений. Это добрая прививка ребенку от заразы, которая уже пожирает католический и протестантский Запад.

- И вы можете показать это на примерах?

- Немного истории не помешает в нашем диалоге, коли речь, так или иначе, зашла о деньгах. Император Веспасиан ввел налог на общественные туалеты, то есть сделал их платными. Его сын Тит, будущий император Рима сказал отцу: "Отец, эти деньги дурно пахнут". На что тот ответил: "Сынок, деньги начинают пахнуть от их применения". Вот почему о происхождении денег не спрашивают ни в монастырях, ни в церквях. И я не стану спрашивать. Дали и спасибо.

- Михаил Петрович, поделитесь с нами вашими творческими планами на ближайшее

будущее.

- Что касается моих творческих планов на будущее, то лучше я процитирую одного из самых любимых мной философов, Ивана Ильина, прах которого был привезен из Парижа и перезахоронен на родине, но дух его так и остался не востребуемым у нас. Не созрели мы еще до Ильина! Так вот, в письме к архимандриту Константину (Кириллу Зайцеву), Ильин пишет: "Если ИМКА (семицкое издательство в Париже - А.М.) возьмет книгу, то я буду скорбно подавлен этим обстоятельством. Если она потребует изменений в тексте, то я порву с нею переговоры. Если она откажет, то я положу ее наряду с целым рядом моих книг, готовых к печати, в архив - для грядущей России. Сколько раз я говорил из сердечной плеромы: "Если Господу угодны мои писания, то Он соблюдет их; а если они Ему не угодны и им суждено погибнуть, то да будет Его воля". Вот и я уповаю на волю Божию. Если ему нужно, то он найдет спонсора на мои следующие книжки, в том числе и публицистику, о которой много добрых слов я услышал от таких маститых писателей, как Геннадий Юров и Василий Попок.

- Вы говорите об отзывах на вашу книгу "Если в доме теряются ножницы"?

- Литературная критика благожелательно отнеслась к моей первой книге прозы. Положительные рецензии были напечатаны в газете "Кузбасс", "Вита-плюс" и в двух номерах альманаха "Огни Кузбасса" за этот год. Правда, были указаны и недостатки. В основном они относятся к корректуре текста. На будущее нужно это учесть и привлечь к изданию грамотного корректора.

- До нас дошли слухи, что вас скоро примут в члены Союза писателей Кузбасса.

- Действительно, 23 сентября я был в Кемерово, в "Союзе писателей России". И цель моей поездки заключалась в том, чтобы оформить необходимые документы для вступления в члены Союза писателей. Для меня это затяжной прыжок длиной более чем в двадцать лет. Когда-то на Алтае, после выхода моей книжки стихов "Первая ступень" я был принят кандидатом в члены Союза писателей России. Мне выдали

удостоверение - до сих пор храню, как раритет, вместе с ДСААФовскими водительскими правами, которые получил в начале 60-тых годов.

- Скоро выборы в областной и городской советы народных депутатов. Не могу удержаться, чтобы не задать вам вопрос: почему вы за "Справедливую Россию"?

- На вопрос: почему я за справедливую Россию, я уже ответил в телевизионном сюжете. Могу повторить сказанное. Во-первых, сам вопрос почему странен для любого русского человека, мало-мальски воспитанного в христианском духе. А за какую же мне быть Россию? Или точнее, какую бы я Россию хотел видеть?

- И какую же?

- Мы начали с Вами беседу с христианства, потому как вся наша отеческая культура корнями своими стоит там. Так вот, один из столпов церкви Блаженный Августин, еще в пятом веке говорил: "Государство без справедливости - это шайка разбойников. А налоги в таком государстве ничем не отличаются от грабежа". Справедливо - это, значит, справлять правду. Это ежедневное делание правды, как в делах житейских, так и в делах государственных. Правда - это и есть право, а вовсе не законодательный акт, который, конечно, может нести в себе правду, но чаще всего несет ложь. Где ложь, там раздор, неустройство, горе и горечь жизни. Болезни души и тела. Вот так и живем, если поступить по закону, то пойти против правды, против совести, а если нарушить закон, то попасть в судейские жернова. И получается ложь. Мы лжем своей совести и лжем государству. Живем в каком-то промежуточном состоянии: ни Богу свечка, ни черту кочерга. Что мне Россия единая и сильная, да любая другая, если в ней некому справлять правду? Если дух справедливости отлетел от неё? Если правды нет ни в суде, ни в беде? Даже такая малость, как грабежи садовых участков годами не решаются! Какая же тут правда?! Зачем мне такая Россия, где даже благотворительность совершают, не по велению души, а по указке властей? Зачем мне такая Россия, где русская литература, литература совести и сострадания оказалась служанкой у госпожи

коммерции? Россия больна и эта боль мне не чужая какая-то. Это моя боль большая и одно есть лекарство от этого недуга - справедливость. У меня дети и внуки, и я хочу, чтобы жили они в справедливой России, а уж потом и сила, и единство сами собой приложатся к справедливости. Надо помнить, что не в силе Бог, а в правде. Вот поэтому я и начертал на своей первой прозаической книжке, можно сказать мой творческий и гражданский девиз: "Я за справедливую Россию". Другой России моя душа не приемлет. Думается мне, что другой России ни одна живая, совесть имущая душа, не захочет.

- И вам эту книгу тоже помогли издать?

- Для меня, божем промыслом оказавшись готовность директора "Вита-плюс" выступить в качестве спонсора моей книги. Ко многим обращался, во многие двери стучал и стучу поныне, да не все слышат. Разумеется, я поблагодарил Заречнева Ивана Николаевича и сделал так, чтобы благодарность жила столько, сколько будет жить моя книга. А как же я должен был поступить? Мне деньги дали, а я вместо спасибо, должен плюнуть в лицо? Так что ли?

- Ну что вы? Нам бы тоже хотелось, чтобы доброта и справедливость жили вечно.

- Добрые дела, как и глупость человеческая, должны быть увековечены. Это ведь тоже история города, только не материальная в виде фонтанов, а духовная. В гармонии материального и духовного - подлинная свобода человека. Обездушная материя всё сожрет и сама рассыплется прахом. Но тут мы опять возвращаемся к вопросу "запах денег", то есть на что они были потрачены и как они от этого применения пахнут. Запах применения денег уходит в будущее. Будущее на нас смотрит глазами наших детей и внуков. Об этом нужно помнить всегда. Потому как будущее может жестоко наказать нас за неправильное применение, даже честно заработанных денег. И не спрашивайте тогда, почему так всё нехорошо произошло в жизни, хотя начиналось так нарядно и празднично. Запах, запах, господа мои. Запах неправильно потраченных денег.